

ПОЭТ ЗАГАДОЧНОЙ СУДЬБЫ

Абузар БАГИРОВ,

писатель, доктор филологии, доцент
Университета МГИМО МИД РФ

Начиная с античных времён, мудрецы всех народов неустанно размышляли о сущности человека – божьего создания; о его бытии в бренном мире, о его субстанции в потустороннем мире. Выдвигали разные версии и объяснения происхождения человека на земле, делили историю человечества на различные периоды. Высказывали всевозможные гипотезы и прогнозы о будущем человечества, толковали с различных точек зрения смысл человеческой жизни в этом мире, придумывали красочно-сказочные «теории» о его физическом перевоплощении после смерти. Одним словом, происхождение человека и его земной путь, рождение и смерть истолкованы светской и теологической наукой в деталях. Казалось бы, всё понятно, всё объяснено, ничего тайного, ничего непонятного не осталось. Так ли это на самом деле, или вне нашего восприятия есть ещё и другие вещи, недоступные пока нашему сознанию? В природе, в обществе не существует двух совершенно одинаковых пейзажей, ситуаций и судеб. Может быть, **природа, общество, человеческие судьбы ценны как раз своим разнообразием?** Может быть, это и есть главная суть мироздания, смысл жизни, основополагающий стержень миропорядка? Каждая обычная человеческая судьба – это интереснейшая, загадочная, таинственная, неповторимая категория в мире...

Выдающийся средневековый азербайджанский поэт Хабиби родился в 1470 году в бедной семье, в селе Баргюшад провинции Гекчай

Падишах Якуб Ак-Коюнлу.

Рисунок венецианского художника XVII века

(Гойчай) на севере Азербайджана. С ранних лет вынужден был трудиться, пас скот, материально помогая семье. В десятилетнем возрасте счастливый случай свел юного пастуха с сыном падишаха государства Аггоюнлу (Ак-Коюнлу) Гасана Длинного (Узун Гасана) султаном Ягубом (1478-1490). Рассказывают, что правитель Тебриза султан Ягуб, проезжая со своей свитой мимо села, заметил на пастбище юного пастуха, подозвал его к себе и спросил:

- Кто самый великий в вашем селении?
- Волы, – ответил мальчик.
- Когда к вам гости приходят, кто встречает?
- Собаки, – ответил пастух. Разозлился монарх и взялся было за меч:
- Зарубил бы тебя!..
- Не шахское это дело. Отстанете от своих всадников, скачите поскорей за своей свитой.

Возможно, это всего лишь легенда, но известно в точности, что юного пастуха забрали в Тебриз, в султанский дворец. Его воспитанием и образованием занимались не только самые

знаменитые наставники двора, но зачастую и сам султан Ягуб. В результате Хабиби в совершенстве овладел персидским и арабским языками, стал сведущ в светских науках и в теологии, изучил основы стихосложения, глубоко освоил народный фольклор и восточную поэзию. Султан восхищался его смекалкой, острословием, пылкостью, находчивостью и учтивостью. Вскоре **он заметил тягу молодого воспитанника к образному слову и приложил все усилия к развитию его поэтического дара. Он дал ему даже литературный псевдоним «Хабиби»**, что по-арабски означает «мой друг», «мой любимый». Настоящее имя поэта, равно как и имя его отца, забылись напрочь, история их не сохранила.

Поэтический талант Хабиби засверкал уже в восемнадцатилетнем возрасте. Даже после падения династии Аггююнулу (Ак-Коююнулу) фортуна продолжала проявлять к молодому таланту благосклонность – он удостоился милости и при дворе Сефевидов. Спустя несколько лет после близкого знакомства **Хабиби устами самого шаха Исмаила Хатаи (1487-1524) был провозглашён «мелик уш-шуара»**, т.е. главой поэтов. Сам будучи выдающимся поэтом, Хатаи очень высоко ценил поэзию Хабиби. Кроме того, их свя-

*Шах Исмаил принимает турецкого посла.
Тебризская миниатюра 1601 года*

*Падишах Якуб принимает посла.
Тебризская миниатюра XV века*

зывала крепкая дружба: острословие и резкость характера Хабиби были по душе шаху, и он иногда в шутку называл его «Гюрзаддин» (по-арабски «палица религии»).

В период правления Исмаила Хатаи сефевидское государство находилось в зените могущества. На беду Сефевидов в 1512 году турецкий султан Баязид II принял довольно редкое в истории Османской империи решение: он добровольно отрёкся от престола в пользу своего сына Селима I ради спасения страны от военных потрясений. Возвращение беглеца из Крыма в Константинополь напоминало военный триумф. Первым делом новый султан приказал казнить всех родственников по мужской линии, которые могли бы претендовать на султанский престол. Кроме того, султан Селим I патологически не переносил шиитов и в 1513 году истребил 45 тысяч мусульман-шиитов в Малой Азии, тем самым бросив вызов шиитскому государству Сефевидов. В мае 1514 года 200-тысячная армия Селима I выступила в поход на восток и вторглась во владения шаха Исмаила. 23 августа 1514 года османская и сефевидская армии сошлись в битве при Чалдыране. Султан одержал победу, и спустя две недели османские янычары вступили в Тебриз, но, боясь народного гнева и голодной зимы, вскоре покинули город, **уведя в Стамбул около тысячи искусных мастеров разных ремёсел**. Уместно отметить, что в Османской империи действовал ряд незабываемых правил: захватывать чужую территорию с минимальными разрушениями, после захвата местные инфраструктуры оставлять в целости и сохранности и со временем внедрить свои коммуникации; не навязывать местному населению

Голубая мечеть в Тебризе. XV век

собственную веру. Кроме того, было принято не убивать, а забирать с собой самых умелых мастеров и перевозить их с семьями в Стамбул, где для них создавались условия для совершенствования своего искусства.

Султан Селим I увлекался стихосложением, и приказал захватить из шахского двора «мелик уш-шуара». Так **Хабиби оказался в султанском дворце и остаток жизни провёл в Стамбуле**, где и скончался в 1520 году.

Хабиби, великий поэт сложной и загадочной судьбы, создал обширный «Диван» на персидском и тюркском языках. К сожалению, **творческое наследие тонкого лирика Хабиби дошло до нас не в полном объёме**. Ценную информацию о жизни и творчестве Хабиби находим в трудах таких авторов, как турецкий путешественник и писатель Эвлия Челеби (1611-1683), известный азербайджанский литературовед Салман Мумтаз (1884-1941) и турецкий учёный Мехмет Фуат Кёпрюлю (1890-1966). Необходимо отметить, что азербайджанский учёный Азизага Мамедов составил и в 1980 году издал с содержательным предисловием поэтический сборник Хабиби, включающий 42 газели, 1 товхид (религиозная ода), 1 муседдес, 2 касыды, 1 кыта. О жизни и творчестве поэта имеются и другие обстоятельные исследования видных азербайджанских учёных Мирзаги Кулизаде, Алияра Сафарли и Ваджихи Фейзуллаевой.

Творчество Хабиби сформировалось и развивалось в русле традиций азербайджанских поэтов Иззаддина Гасаноглы (1272-1348), Гази Бурханеддина (1344-1398) и Имадеддина Насими (1369-1417). В его стихах рельефно **отражено суфийское миропонимание, но его суфизм**

воспринял и черты хуруфизма. Воспевание человека и красоты проистекает из содержания и сути суфийского мировоззрения. По существу, **Хабиби, как и многие его современники, возвышает любящего и любимого человека до уровня идеала, придаёт земной любви божественный ореол**. В его лирике сквозится биение трепетного сердца, переживания чуткой и восприимчивой души; здесь во всем блеске раскрывается поэтический дар Хабиби. Образы, сравнения, параллели органичны, изящны, мысль выражается чётко, поэт-художник создаёт словесными красками яркие картины.

Не случайно позднейшие поэты написали на стихи Хабиби множество посвящений. Среди их авторов сам гениальный Мухаммед Физули (1494-1556). В стихах Хабиби живо ощущается волнение лирического героя, восхищённого красотой, которой Творец наделил человека; в них предстаёт искусно воссозданная колоритная, многоцветная, завораживающая панорама человеческого бытия... 🌟

Литература

1. Ərəb və fars sözləri lügəti. Redaksiya heyəti: B.T.Abdullaev, Ə.Ə.Orucov, Y.Z.Şirvani, məsul redaktoru Y.Z.Şirvani. Bakı, 1967, 1036 s.
2. Həbibli. Şerhlər. Tərtib edənli Ə.Məmmədov. Bakı, 1980, 89 s.
3. Azərbaycan Sovet Ensiklopediyası, c.X. Bakı, 1987, 608 s.
4. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. Москва, 1991, 525 с.
5. Рустамова А., Набиев Б., Караев Я. Азербайджанская литература (краткий очерк для азербайджанской диаспоры). Под ред. Б.Набиева и Т.Керимли. Баку, 2005, 453с.
6. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi, altı cildə. C. III. Bakı, 2009, 736 s.
7. Ценнее золота. Фольклор и литературные памятники Азербайджана (обзорная статья академика НАНА Б.А.Набиева, чл.-корр. НАНА Т.А.Керимли, составление, биографические справки и комментарии А.М.Багирова). Москва, 2010, 646с.

The article summarizes the life and work of the prominent Azerbaijani lyric poet of the Middle Ages, Habibi.

ГАЗЕЛИ

ЧТО ДЕЛАТЬ МНЕ ТЕПЕРЬ?

Друзья, любимая ушла, что делать мне теперь?
Светильник мой сгорел дотла, что делать мне теперь?

Не насыщался взгляд её лучистой красотой,
Увы, луна моя зашла, что делать мне теперь?

Не знал, что лунный ореол несчастье мне сулит,
Любовь в соблазн меня ввела, что делать мне теперь?

Она внезапною стрелой мою пронзила грудь,
Бездумно рану нанесла, что делать мне теперь?

Над розой стонет соловей и вечером и днём,
Напрасно роза расцвела, что делать мне теперь?

За миг блаженства сотню раз готов я умереть,
Но жертвой ты пренебрегла, что делать мне теперь?

Я преступить страшусь порог возлюбленной моей,
Хоть мукам не было числа, что делать мне теперь?

Наставник добрый, не терзай, советов не давай –
Судьба несчастье предрекла, что делать мне теперь?

Ты, кравчий духа, опьянил нам души без вина
И смута в двух мирах пошла, что делать мне теперь?

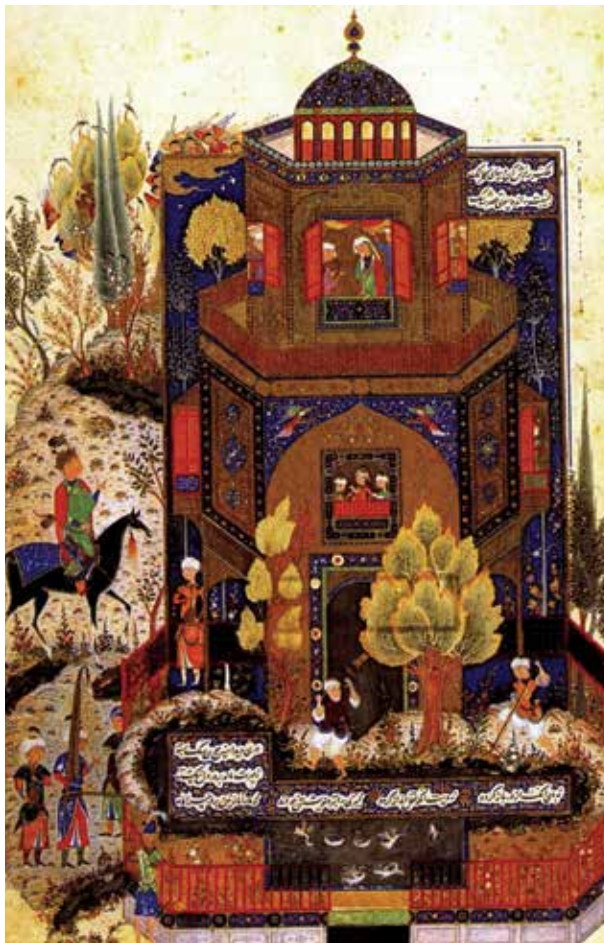
О Хабиби, испей вина, звенят и чанг и ней, –
Прости своих рабов, Аллах! Что делать мне теперь?

ВОЛОСЫ

Мне каждый день беду сулит волна твоих волос.
Источник счастья и обид, волна твоих волос.

Как безысходная любовь, которой нет конца,
Мой дух мучительно томит волна твоих волос.

Во имя лика твоего все веры я отверг, –
И ересь, и Коран таит волна твоих волос.

Два мира в жертву принесу за тоненькую прядь,
Смерть за неё принять велит волна твоих волос.

Алоэ, тлея на углях, дурманый запах льёт, –
Мир дивным мускусом пьянит волна твоих волос.

Два мира жаждут обрести единый волосок,
Над мирозданием парит волна твоих волос.

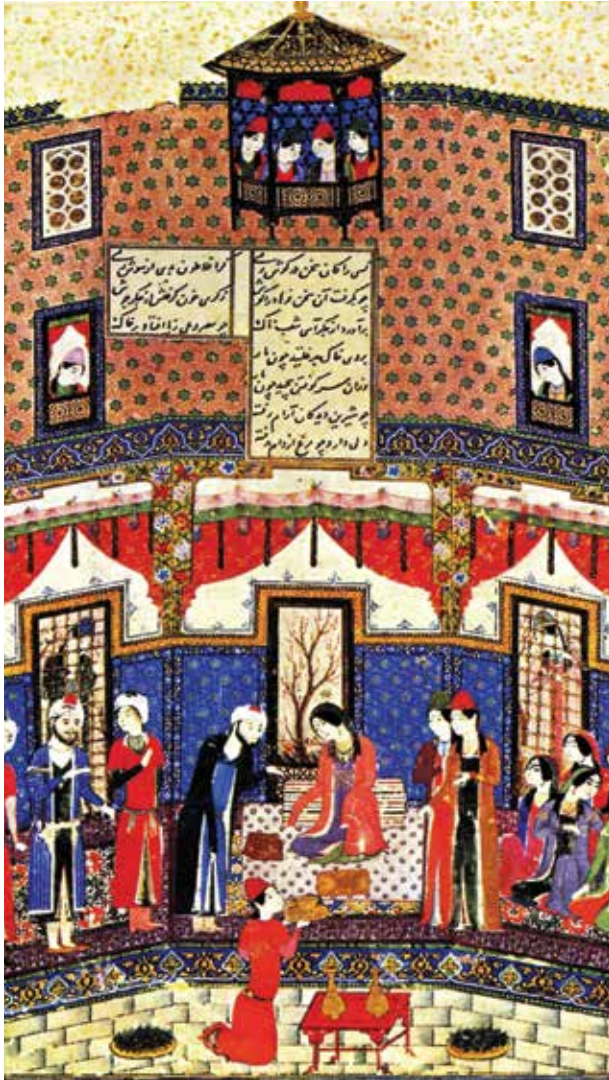
Четырёхкнижие постичь пытался Хабиби, –
Сомненья духа разрешит волна твоих волос.

ОСТЕРЕГАЙСЯ!

О сердце, выслушай приказ: остерегайся!
Бровей, сиянья чёрных глаз остерегайся!
Ты сердце верное моё – любви обитель.
Доколе кровь не запеклась, остерегайся!

Внемли мне тот, кто удручён, чья жизнь разбита:
Тебя любимая предаст, остерегайся!

Знай, сердце, коль не хочешь ты позор изведать,
Быть очарованным сейчас остерегайся!

Не верь возлюбленной своей, она коварна.
Так Хабиби гласит наказ: остерегайся!

УТРО НАСТУПИЛО

Кравчий, утро наступило, чашу Джама дай влюблённым.
Голова подобна камню, тяжело непохмелённым.

И душа моя и разум жаждут винного забвенья,
Позабывать невзгоды века много легче опьянённым.

Если разум помешает предаваться безрассудству,
Друг, давай с тобой рассудок опьяним объединено.

Славься, дочь лозы и солнца, гроздь тугая винограда!
Огнецветные рубины в чаше светят потаённо.
Пусть возрадуется небо, слыша бульканье кувшина,
Запоём в питейном доме, песне чарки вторят звоном.

В медресе скучает суфий, шейх в мечети изнывает,
В мейхане вино хмельное разливают благоклонно.

Дай вина мне, виночерпий, наливай во имя Бога!
Хабиби хмельной преступит все запреты и законы.

ШАХИНЯ

Когда фиалками кудрей ты скроешь шёлк ланит, шахиня,
То меркнут звёзды в небесах, и месяц не блестит, шахиня.

Как не стремиться всей душой, прильнуть к твоим устам-рубинам, –
Ведь строго вычерченный рот жемчужин ряд таит, шахиня.

Пусть не кичатся красотой планеты с солнцем и луною,
Сиянье лика твоего сто тысяч лун затмит, шахиня.

С тех пор, как я в своей душе спалил и месть и недоверье, –
Не стало суши на земле – слезами мир покрыт, шахиня.

Когда к губам подносишь ты Бессмертного Джамшида чашу –
Дымится сердце, как кебаб, от ревности сгорит, шахиня!

Ты осчастливить бедняка единым можешь поцелуем,
Тебя за добрые дела творец вознаградит, шахиня.

О Хабиби, из слёзных глаз кровь сердца медленно сочится
И бледность впалых щёк моих, она, взгляни, багрит, шахиня.

Перевод Татьяны Стрешневой

БОГИНЯ

Богиня! Если для тебя не растерзал я грудь,
Мне саваном рубаха будь, мой дом – могилой будь!

И если лунный блеск волос забуду за столетье,
Вползи в мой череп скорпион, – сам покажу я путь.

Роса упала. Выйди в сад, цветами полюбуйся:
Алмазом каждый лепесток, старается блеснуть.

Я издевался над людьми, сражёнными любовью.
Безумец! Как бы мне за то слёз не пришлось смахнуть.

Покоя нет для Хабиби, он смотрит на лилею –
И каждый волос дыбом встал, чтобы шипом кольнуть.

Перевод Павла Антокольского

ГОРЬКА ЛЮБОВЬ

Утренний зефир мечтает о твоих кудрях.
Я, как пыль, лежу покорно у тебя в ногах.

О красавица, страдаю, стеснена душа
С той поры, как я мечтаю о твоих губах.

С той поры, как я увидел кудри и глаза,
Сердце плачет и вздыхает, в нём печаль и страх.

Кудри, брови и ресницы, родинки твои
Со стихами их Корана я сравнил в мечтах.
Стрелы всех твоих насмешек мне вонзились в грудь,
И любовью опозорен буду я в веках.

Страшный суд, землетрясение, – вот какая ты.
Увидав твой стан прекрасный, я живу в слезах.

Хабиби пленён тобою, пусть горька любовь,
Вместо слёз алмазы блещут у него в глазах.

Перевод Константина Симонова

МУСЕДДЕС

Я возлюбленную встретил: радостной была она,
По плечам волос струилась ароматная волна,
Заплетаемая в косы. В них, бессилия полна –
Видел я – была, как узник, чья-то жизнь заключена.

«Кто несчастный узник этот?» - спросил я. Она в ответ:

«То пленённая арканом кос тугих – душа твоя».

И бровей луноподобных я увидел гордый взлёт. Шапку сняв, она смеётся, амбру на голову льёт. Лик её, с луною схожий, мимо глаз моих плывёт, И на нём, дразня собою, ярко родинка цветёт.

«Это что здесь за примета?» – я спросил. Она в ответ:

«Это след от взора скрытых ран твоих – тоска твоя!»

Видел я: рубин бесценный прилипал к её губам, Локон в мускусе хутанском страстно льнул к её щекам, Жемчуг ластился наджафский к нежно-розовым ушам.

Вдруг услышал я, как что-то падает к её ногам.

«Сердолик Йемена это?» – я спросил. Она в ответ:

«То струится кровь из сердца, как родник – то кровь твоя».

И в саду, сама как роза, дева розовая шла, И в подол её деревья осыпали без числа. Яблоки, миндаль, гранаты... всё красавица взяла. Но в саду лица любимой птичка грустная жила. «Что грустит певунья эта?» – я спросил. Она в ответ:

«Птичка, что поёт средь сада черт моих, – душа твоя».

Взгляд за взглядом, точно к свету, я стремился к ней опять,

От неё и самый мудрый сумасшедшим может стать.

Сто колодцев вавилонских ей легко заколдовать. «Ямочка на подбородке – это что, позволь узнать?»

Не колодец ли без света?» – я спросил. Она в ответ:

«То, что кажется темницей для других – жильё твоё».

Кипарис мой! К ней, сверкая, лился слёз моих ручей.

Был я к родинке прикован всею зоркостью очей, От её благоуханья грудь дышала горячей.

Смоль её кудрей блестящих – томный бред моих ночей.

Я в огне. «Что значит это?» – я спросил. Она в ответ:

«Вот свершение мечтаний молодых, – судьба твоя».

На лугу в своей постели, как нарцисс, проснулась ты,

В прорези твоей рубашки раскрываются цветы. Озарился я лучами светозарной красоты.

На цветке увидев точку: «Это уст твоих черты Иль видение поэта?» – я спросил. Она в ответ:

«Хабиби, ты прав, и это – только стих, мечта твоя!»

Перевод

Бориса Лебедева и Леонида Кацнельсона